

Миловидов Н.

**Законная сила судебных
решений**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 34
ББК 67
М60

М60 **Миловидов Н.И.**
Законная сила судебных решений / Миловидов Н. – М.: Книга по Требованию,
2013. – 129 с.

ISBN 978-5-518-06805-6

ISBN 978-5-518-06805-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

чтобы вызвать новый споръ о томъ же предметѣ (ибо побѣжденная сторона естественно будетъ стремиться, путемъ новаго процесса, къ устраненію неблагоприятнаго для нея приговора),—поставить въ послѣдствіи новое рѣшеніе, можетъ быть противоположное прежнему и точно также подлежащее исполненію.—Но еще важнѣе другое соображеніе, говорящее въ пользу нашего института. Безъ него не могло бы быть той опредѣленности, извѣстности, вѣрности въ юридическомъ быту, которыя составляютъ необходимое условіе существованія послѣдняго. Едва то или другое правоотношеніе стало предметомъ процесса, не было бы конца открывшемуся спорному состоянію его; сторона, выигравшая процессъ, не имѣла бы гарантій, что присужденное ей право не будетъ въ послѣдствіи отсуждено ея противнику; спокойное обладаніе правами было бы не возможно ³⁾). Вотъ почему Римскіе юристы, возводя *rem judicatam* на степень истины, не подлежащей оспариванію, признавали даже силу рѣшеній, состоявшихся подъ вліяніемъ ошибки или пристрастія судьи ⁴⁾). Са-

3) Le repot des familles et de la société toute entière se fonde non seulement sur ce qui est juste, mais encore sur ce qui est fini, говорить Монтескьё—*Esprit des lois*.

4) L. 65 § 2 ad S. C. Treb.: Quum praetor cognita causa per errorem vel ambitiose juberet hereditatem ut ex fideicommisso restitui, etiam publice interest restitui propter rerum judicatarum auctoritatem.

мыя слова Ульпіана: «res judicata pro veritate accipitur» сдѣлались аксіомой и занесены въ *regulae juris*. L. 207. D. 50. 17.

Но насколько очевидна и безспорна необходимость института законной силы вообще, настолько же труднымъ и спорнымъ является вопросъ, отъ коего въ сущности зависитъ вся практическая важность института—вопросъ объ *объемѣ* законной силы и основаннаго на ней возраженія (*exceptio rei judicatae*). Послѣдній нуждается въ возможно точномъ опредѣленіи по двумъ направленіямъ: въ отношеніи *объективномъ* и *субъективномъ*. Что касается объективной стороны, то вопросъ повидимому рѣшается просто: законная сила не простирается за предѣлы предмета, о коемъ состоялось рѣшеніе, иными словами: чтó составляетъ предметъ рѣшенія, есть вмѣстѣ и объектъ законной силы. Но извѣстно, что въ каждомъ отдѣльномъ процессѣ представляется масса вопросовъ, которые такъ или иначе должны быть разрѣшены судомъ и отъ коихъ прямо или косвенно зависитъ послѣдній результатъ процесса: обвиненіе или оправданіе отвѣтчика. Положимъ, напр., А въ качествѣ наследника послѣ С предъявляетъ искъ къ В объ уплатѣ извѣстной суммы, которую В получилъ заимобразно отъ наследодателя С. Конкретная цѣль иска есть присужденіе истцу права на эту сумму, но оно (присужденіе) предполагаетъ признаніе А въ качествѣ наследника послѣ С. Послѣднее обусловливается наличностію удовлетворяющаго всѣмъ законнымъ требованіямъ завѣщанія или ближайшимъ законнымъ родствомъ А съ наследодателемъ С и смертію послѣдняго. Сверхъ того, присужденіе иска необходимо предполагаетъ самый фактъ займа,

заключеннаго В у С. Наконецъ, отвѣтчикъ можетъ противопоставить иску то или другое самостоятельное возраженіе (напр. *exc. compensationis*), которое точно также подлежитъ судебному разсмотрѣнію. Спрашивается: рѣшеніе, состоявшееся по такому иску, относится ли ко всѣмъ означеннымъ пунктамъ, или къ нѣкоторымъ только—и гдѣ лежитъ граница? Въ болѣе общей постановкѣ настоящей вопросъ можетъ быть формулированъ такимъ образомъ: на какіе пункты простирается рѣшающая дѣятельность суда въ гражданскомъ процессѣ?—Но, допустимъ, что мы пришли къ рѣшенію настоящей проблемы,—доказали, что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, при существующей въ современныхъ государствахъ организаціи гражданского процесса, рѣшающая дѣятельность суда должна ограничиваться вопросомъ о правѣ, которое въ данномъ случаѣ преслѣдуется истцомъ,—на этомъ еще не останавливается изслѣдованіе объ объективной сторонѣ рѣшенія и законной силы. Необходимо ближе опредѣлить объемъ рѣшенія, точнѣе установить тѣ предѣлы, въ коихъ судъ разрѣшаетъ самый вопросъ о правѣ. Для болѣе нагляднаго изображенія нашей задачи довольно указать на то, что извѣстное правоотношеніе можетъ проистекать изъ различныхъ основаній, напр., собственность—изъ наслѣдства, даренія, купли и т. д.; если, теперь, истецъ основываетъ свой виндикаціонный искъ на одномъ какомъ либо титулѣ—рѣшаетъ ли судъ вопросъ о собственности вообще, или только въ отношеніи даннаго титула? иными словами: новый искъ о той же собственности, но основанный на иномъ титулѣ, можетъ ли быть устраненъ чрезъ *exc. r. judicatae*?—Менѣе трудностей

представляет точное опредѣленіе субъективной стороны законной силы, т. е. относительно какихъ лицъ рѣшеніе входитъ въ законную силу. Этотъ послѣдній вопросъ болѣею частію правильно разрѣшается учеными юристами, а также и въ современныхъ положительныхъ законодательствахъ. Наша задача состоитъ здѣсь главнымъ образомъ въ принципиальной конструкціи вопроса, въ установленіи начала, съ точки зрѣнія коего вполнѣ уясняется и оправдывается господствующее воззрѣніе по настоящему предмету.

ОБЪЕКТИВНЫЙ ОБЪЕМЪ ЗАКОННОЙ СИЛЫ.

I.

Рѣшеніе есть заключительный актъ судебного процесса и вмѣстѣ результатъ всего предшествующаго производства; всѣ процессуальныя дѣйствія, изъ коихъ слагается это послѣднее, имѣютъ цѣлю приготовить и произвести рѣшеніе. Отсюда въ ученіи объ объемѣ рѣшенія и законной силы необходимо обратиться прежде всего къ характеру цѣлаго судебного процесса, — коренному началу, лежащему въ основѣ всей процедуры гражданской, окрашивающему цѣлую цѣпь процессуальныхъ дѣйствій, въ которой рѣшеніе является послѣднимъ, замыкающимъ ее звѣномъ. Какъ извѣстно, всѣ су-

Руков.
дѣйствій
прин-
ципъ.

ществующія и историческія формы процедуры—гражданской и уголовной—сводятся къ двумъ типамъ: въ основѣ процесса лежитъ или слѣдственное начало (*Untersuchungs-maxime*), или состязательный принципъ (*Verhandlungs-maxime*). Существо послѣдняго опредѣляется слѣдующими положеніями: «*Nemo iudex sine actore*». «*Judex secundum allegata et probata judicare debet*». «*Ne eat iudex ultra petita partium*». Какъ инициатива по возбужденію процесса принадлежитъ сторонамъ, такъ и въ открывшемся процессѣ на первомъ планѣ стоитъ дѣятельность тѣхъ же сторонъ. Положеніе же суда, такъ сказать, рецептивное, выжидающее: онъ готовъ слушать, самъ же ничего не дѣлаетъ по установленію матеріала, подлежащаго его обсужденію. Стороны опредѣляютъ предметъ процесса, они же представляютъ данныя, на основаніи коихъ должно быть постановлено по этому предмету судебное рѣшеніе. Все здѣсь зависитъ отъ воли тяжущихся сторонъ; за предѣлы ея судъ не идетъ. Сторона можетъ признать существующимъ извѣстный фактъ, заявленный противникомъ, и судъ обязанъ считать его таковымъ; стороны могутъ умолчать объ извѣстномъ обстоятельстве, имѣющемъ рѣшающее въ дѣлѣ значеніе, и судъ, хотя бы зналъ о немъ, не въ правѣ однакоже основать на немъ свой приговоръ ⁵⁾). Совершенно противо-

5) Надо замѣтить, что состязательный характеръ процесса не исключаетъ, однакоже, такъ называемой руководящей дѣятельности суда (*Processleitungsamt*), состоящей въ управленіи ходомъ процесса, въ наблюденіи за тѣмъ, чтобы движеніе его совершалось въ законныхъ формахъ. Ср. *Wetzell, System des ordentlichen Civilprocesses*, §§ 43, 45. Точно

положными признаками конституируется понятие слѣдственного начала въ процессѣ. Въ силу этого послѣдняго (слѣдств. нач.), судъ приступаетъ къ изслѣдованію юридическихъ фактовъ и отношеній *по собственной инициативѣ* и въ самомъ изслѣдованіи стремится раскрыть матеріальную истину *всеми возможными способами, не стѣсняясь заявленіями интересованныхъ сторонъ*.

Едва ли возможно сомнѣваться, что послѣднее начало (слѣдственное) противно самой природѣ предмета, о коемъ идетъ рѣчь въ гражданскомъ процессѣ и что въ основу этого послѣдняго долженъ быть положенъ состязательный принципъ. Въ самомъ дѣлѣ, если частныя гражданскія правомочія находятся въ полномъ распоряженіи ихъ носителей, которые вольны держать ихъ за собою или отказаться отъ нихъ, то та же свобода распоряженія должна быть признана и въ дѣлѣ судебной защиты частныхъ правъ, — въ гражданскомъ процессѣ, гдѣ рѣчь идетъ объ этихъ послѣднихъ. Какъ могу я подарить мою вещь всякому другому лицу, точно также могу отказаться отъ иска о правѣ собственности въ этой вещи, буде самовольно завладѣло ею другое лицо, а вчинивши искъ, могу привести или

также процессъ не утрачиваетъ строго состязательнаго характера чрезъ предоставленіе суду права предлагать сторонамъ вопросы, поскольку послѣдніе имѣютъ цѣлю разъясненіе не точныхъ, сбивчивыхъ, вообще неясныхъ заявленій сторонъ, но отнюдь не количественное восполненіе предложеннаго сторонами матеріала. Ср. Renaud, Lehrbuch des gemeinen deutschen Civilprocesses, § 78.

опустить то или другое доказательство моего права—это мое частное дѣло; всякое непрошенное вмѣшательство суда въ дѣло защиты моего частнаго права есть неумѣстное ограниченіе распоряженія имъ ⁶⁾). Кромѣ того, «гражданскія отношенія составляютъ ближайшую обстановку жизни каждаго лица; процессъ болѣе или менѣе разоблачаетъ этотъ сокровенный пріютъ, въ которомъ пріютилось и дѣйствуетъ лицо. Но такое разоблаченіе часто бываетъ вредно для него, подрываетъ его кредитъ, разстроиваетъ семейное согласіе, разрушаетъ хозяйственныя предпріятія и т. п.» ⁷⁾). Уже по этому одному соображенію судебная власть не должна ex officio открывать процесса, и, по начатіи его, не должна выходить за предѣлы воли и намѣренія заинтересованныхъ сторонъ. И такъ, процессъ гражданскій долженъ быть организованъ по составительному принципу. Согласно такому требованію современнаго законодательства — отечественное и иностранныя ⁸⁾)—въ основу гражданского судопро-

6) «Das Processobject ist Eigenthum der Parteien... Sind die Parteien aber Herren des Processobjectes, so sind auch sie allein berechtigt zu bestimmen, wie ihre Sache verhandelt und dem Richter vorgelegt werden soll. Das heit: die Parteien sind domini litis. Das ist der oberste Processgrundsatz. Mittelstaedt Processgrundsätze, 68.

7) См. Курсъ гражданского судопроизводства, Малышева. Т. 1, 352 стр.

8) Исключеніе составляетъ лишь прусскій гражданскій процессъ, гдѣ до сихъ поръ является господствующимъ

изводства полагаютъ состязательное начало. Это начало и должно служить руководящею нитью при разрѣшеніи проблемъ, входящихъ въ кругъ напе-

слѣдственный принципъ: это открывается изъ цѣлаго ряда статей, въ силу коихъ судъ въ правѣ не ограничиваться матеріаломъ предложеннымъ сторонами; онъ самъ собираетъ доказательства, можетъ *ex officio* потребовать выдачи отъ третьяго лица или отъ тяжущейся стороны какого угодно документа, если только онъ кажется ему имѣющимъ въ дѣлѣ значеніе,—предложить сторонамъ какой угодно вопросъ и т. п. См. *Allg. Gerichtsordnung. Einleit. §§ 7, 17. Tit. 10 §§ 91, 94, 101. Tit. 13 § 26.* На практикѣ, однако же, и здѣсь положеніе суда опредѣляется согласно состязательному принципу, т. е. судъ остается въ предѣлахъ заявленій сторонъ и на основаніи этихъ послѣднихъ постановляетъ свое рѣшеніе. Ср. *Buddee—Die Grundsätze des heutigen preusz. Civilprocess. und ihre Anwendung. 72 pag.* Несообразность слѣдственного начала съ природою предмета гр. процесса и непримѣнимость этого начала къ послѣднему ясно признана составителями новаго проекта общегерманскаго устава гр. судопроизводства (*Entwurf deutschen Civilprocessordnung. 72 г.*), въ основу коего положенъ состязательный принципъ. См. §§ 115—146. Но если по отношенію къ гражданскому процессу слѣдственное начало признано всюду непригоднымъ, то въ уголовномъ процессѣ, напротивъ, это начало по всеѣмъ современнымъ законодательствамъ (за исключеніемъ развѣ Англійскаго) имѣетъ господствующее значеніе. Правда, что и здѣсь (въ уголовн. проц.) удерживается правило: *nemo iudex sine actore*, (хотя и не проводится со всею строгостію, такъ, напр., у насъ вопросъ о преданіи уголовному суду, слѣдовательно о самомъ открытіи судебнo-уголовнаго процесса, рѣшается при участіи самого суда, именно суд. палаты—ст. 534—539 Уст. Угол. Суд.), но, затѣмъ, по открытіи процесса, судъ не связанъ заявленіями сторонъ, какъ это мы видимъ въ гр. процессѣ. Напротивъ, онъ можетъ предла-

го изслѣдованія объ объемѣ рѣшенія и законной силы. Приступаемъ къ первой изъ нихъ: на какіе вопросы простирается рѣшающая дѣятельность суда въ гражданскомъ процессѣ? При свѣтѣ указаннаго принципа, мы приходимъ къ слѣдующему рѣшенію настоящей проблемы: въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ рѣшающая дѣятельность суда имѣетъ

Прио-
женіе
принци-
па.

гать сторонамъ какіе угодно вопросы, лишь бы уразумѣть матеріальную истину въ дѣлѣ; самое признаніе подсудимаго не исключаетъ возможности дальнѣйшаго изслѣдованія, если оно (признаніе) возбуждаетъ въ судѣ сомнѣніе. См. напр., 684 и 681 ст. нашего Уст. Угол. Суд.,—268 и 269 ст. Франц. Уст. Уг. Суд. Едва ли возможно отрицать цѣлесообразность такой организациі уголовного процесса и полное соответствіе ея природѣ предмета, съ коимъ имѣетъ дѣло этотъ процессъ. Если частныя гражданскія права, преслѣдуемая въ гражданскомъ процессѣ, состоятъ въ свободномъ распоряженіи субъектовъ ихъ, то, напротивъ, право наказанія, принадлежащее государству, отъ имени коего ведется уголовный процессъ, не есть право факультативное; государство *обязано* примѣнять наказаніе ко *всѣмъ виновникамъ преступныхъ дѣяній*, произволъ здѣсь не можетъ имѣть мѣста;—съ другой стороны и обвиняемый *не можетъ добровольно*, безъ дѣйствительной вины, подвергнуть себя уголовной карѣ, самъ отказываясь отъ средствъ защиты, ибо онъ не можетъ отказаться отъ тѣхъ правъ, потеря коихъ связана съ наказаніемъ (таковы права состоянія, право на свободу, жизнь). При такомъ свойствѣ предмета уголовного процесса, очевидно, не возможно положить въ его основу составительный принципъ, т. е. связать судъ волею и намѣреніемъ сторонъ; напротивъ необходимо дать ему право *ex officio* восполнять данныя, ими предложенныя, и идти иногда за предѣлы воли сторонъ, если того требуетъ интересъ матеріальной истины.

своимъ предметомъ исключительно то право или юридическое отношеніе, которое преслѣдуетъ истецъ въ данномъ процессѣ, ибо на немъ сосредоточивается споръ сторонъ, оно представляетъ собою тотъ *punctum controversiae*, разрѣшеніе коего стороны ожидаютъ отъ суда и на который направлены всѣ приводимыя ими доказательства; всѣ же остальные вопросы возбуждаются въ процессѣ не сами по себѣ, а лишь по своей связи съ этимъ спорнымъ пунктомъ, а потому они не рѣшаются, а только разсматриваются судомъ. Такимъ образомъ, судъ не рѣшаетъ о *фактахъ*, изъ коихъ выводится истцомъ спорное правоотношеніе; ему необходимо, конечно, удостовѣриться въ существованіи этихъ фактовъ, но рѣшаетъ онъ только о правѣ. Точно также судъ не рѣшаетъ о *юридическомъ отношеніи, составляющемъ предположеніе права*, преслѣдуемаго истцомъ ⁹⁾, а равно и о *правахъ ответчика*, подлежащихъ обсужденію суда по поводу иска; ¹⁰⁾ всѣ эти вопросы вводятся въ процессъ

9) Такое условливающее значеніе имѣетъ, наприм., родство для обязательства давать алименты, — собственность для предѣльнаго сервитута, — личное требованіе для залоговаго права и т. п.

10) Рѣшая вопросъ о правѣ истца, судъ не рѣшаетъ о правахъ ответчика. Изъ этого положенія не составляетъ, конечно, изъятія случай встрѣчнаго иска; разрѣшая встрѣчный искъ, судъ рѣшаетъ не о правахъ ответчика, а о правахъ истца, ибо прежній ответчикъ выступаетъ здѣсь уже въ роли истца, первоначальный же истецъ фунгируетъ какъ ответчикъ. При встрѣчномъ искѣ мы имѣемъ собственно два совершенно самостоятельныхъ спора о правѣ, которые толь-